

- Да – ответил ему Прокофий.

Задумался Григорий Евдокимович, вспомнил он, как Ваньку, еще совсем маленького казачка, обучал он боевым навыкам. А сейчас возмужал хлопец, в походы даже ходит. «Цэ як врэмя лэтыць?» - подумал казак Григорий. Тут же вспомнил он, как Ванька в детстве мечтал о его золотой шашке, как он смотрел на ее острое лезвие, а глаза горели от счастья, что просто ее увидел. Казачок всегда говорил старику, что хочет таким же, как он, стать: в походы ходить, родину защищать! Прокофий ему и говорит: «Тут, Григорий Евдокимович, сын мий казав, шо колы с походу взрныця, то быця хоче за шашку твою.» Казак Григорий заулыбался, еще никогда на его лице не было такой улыбки. И сказал: «Ну раз сам хоче, нэхай прыходэ». Еще немного посидели казаки, да Прокофий до хаты пошел.

Тем же вечером пришел молодой казак Иван. Оглядел хату, поляну, да и пошел в дверь звать Григория Евдокимовича. Ждал его старик, по форме оделся, с шашкой возле двери сидел. Как увидел Григорий молодого казака в дверях, тут же руку пожал его мужскую. Крепкий был его хват, ощущалась та самая казачья сила. И говорит Иван прямо:

- Чого ждаты, давай, дядько Григорий, бытыся за шашку твою удалу!

- Ты ж мабудь знаешь, шо стала вона стара та ржава, - тихо промолвил Григорий Евдокимович.

- Як цэ ржава? Скико в боях була, скико раз зэмлю защищала от бусурманив проклятых. Золото-цэ мэталл, главнэ у нэй история яка славна! - ответил Иван.

Улыбнулся Григорий Евдокимович и повел казачка на поляну. Огляделись они вокруг: никого нигде не видать. Только тихая поляна да закат красивейший. Да такой, что солнце большое, красное. Реченька тихо журчит, и течение спокойное. И глядя на всю красоту природную, говорит старый казак: «Бий цэ мий послидний будэ, багато на ций зэмли народу пало, багато зла и зависти люцькой, так давай очистым цэ всэ рукою крепкою!». Перекрестился он и добавил: «Ну, начнэм нашу бытву!»

Начался бой. Достал свою шашку из ножен Григорий, а ни ржавчины, ни черноты нет, а все золотом блестит. Иван глазам не поверил, аж рот приоткрыл от удивления такого. Оглядел Григорий Евдокимович свою шашку, как будто прощальным взглядом ее проводил. Тут же Иван достал свое оружие. Старый казак приосанился и ринулся в бой, как в молодости-свеж и горяч! Наносил удары Ваньке, тот тут же отбивался. Золотые искры летят, звук бьющегося металла раздается далеко вокруг. Продолжается бой, искры все больше озаряют поляну, а шашка все золотей и краше!

Григорий наносит самый сильный удар, но промахивается. Шашка вылетает из его рук на землю. Поднял, Григорий Евдокимович шашку золотую, протянул Ивану, берет ее он в руки, а она всю поляну золотом своим освещает. Даже еще ярче стала. Смотрит старик, слеза катится. От счастья такого его лицо осветилось улыбкой. Таким радостным он и обрел свой душевный покой. В этот решающий момент своей жизни говорит настоящие отцовские слова молодому казаку: «Нэ довго бий дльвса, ну ничего, затэ шашка найшла доброго хозяина. Бэрэжи як руку свою праву, бо продовжэням руки вона будэ. Багато годив я прожив, багато людэй бачив. Можу сказать, шо сэрцэ у тэбэ чистэ. Настоящий ты козак.» Иван стоит, смотрит радостным взглядом на шашку и деда Григория, и слово дает: «Николы шашка Ваша зла нэ зробэ, тико с добрымы думкамы будэ справэдливисть творыть. Уси про Вас знаты будуть, про дила Ваши, та подвыгы ратни. Настоящий Вы козак».

На следующий день ушел Григорий Евдокимович из жизни, своей смертью умер. А хоронили его всем миром, со всеми почестями. Провожали как воина славного в последний его поход. Давно это было да былем не поросло. По сей день жив его дух, его сила в казаках честных да родине верных. В каждой кубанской станице есть и сейчас казаки способные и достойные, взять в руки дедовскую шашку, родину защитит да славу казачью приумножить. А казак Иван достойно несет честь рода казачьего, не срамит шашку удалую. Сверкает она в каждом походе, в каждой победе блестит. Ото дня в день золотой еще больше становится. Ох и прославила она дух русский, что чист он и честен перед самим собой, людьми и Богом. Вот так дни идут, шашка по поколениям все дальше и дальше ходит, от воина к воину, от отца к сыну, от деда к внуку, от казака к казаку. Козачому роду нэма пэрэводу!